

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЖАНИЯ,

или Вновь о самурайских грезах

наказ - «...обратить в подданство России жителей южных островов и заводить с ними торг»... Приведя айнов в российское подданство, русские основали на островах зимовья, стоянки, научили айнов пользоваться огнестрельным оружием, разводить скот и выращивать некоторые овощи. Многие из айнов приняли православие и обучились грамоте. То есть факт открытия и освоения русскими Курильских островов можно считать неоспоримым.

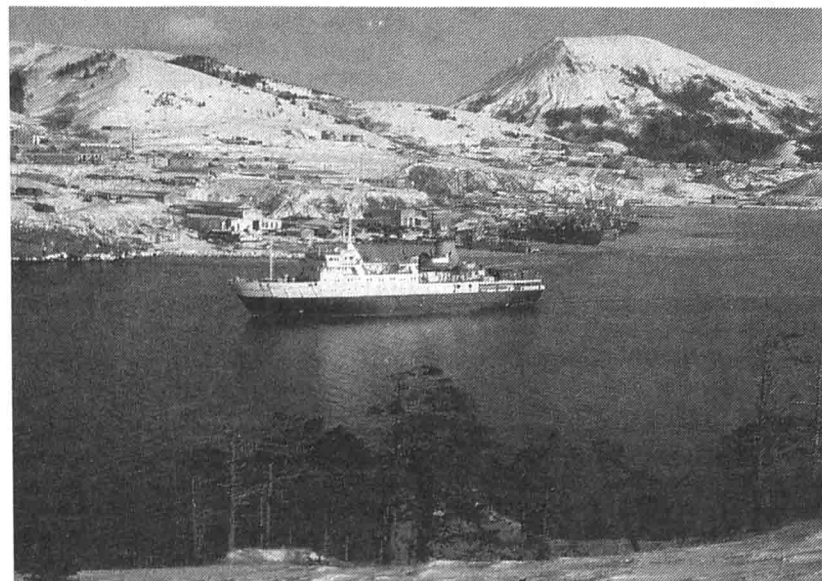
Однако со временем промыслы на Курилах стали менее прибыльными, чем у берегов Америки, и к концу XVIII века интерес русских купцов к островам ослаб. У Японии же интерес к Курилам и Сахалину только прорезался, ведь до того Курилы были практически неизвестны японцам. Даже остров Хоккайдо, по свидетельству самих же японских учёных, считался иноземной территорией, и только незначительная его часть была освоена.

В конце 70-х годов XVIII столетия русские купцы доходили до Хоккайдо и пытались завязать торговлю с местными жителями, но сделать этого не удалось - запретил закон об изоляции Японии 1639 года, который гласил: «На будущее время, доколе солнце освещает мир, никто не имеет права приставать к берегам Японии, хотя бы он даже и был посланником, и этот закон никогда не может быть никем отменён под страхом смерти».

ла война с Турцией, и, воспользовавшись ослаблением русских позиций в южной части Курил, японские рыбопромышленники сначала в 1799 году появились на Кунашире, затем на Итурупе, где уничтожили русские кресты и поставили столбы с обозначением, указывающим на принадлежность островов Японии.

Японские рыбаки стали нередко показываться у берегов Южного Сахалина, вели промысел, обирали айнов, что вызывало частые стычки. В 1805 году русскими моряками с фрегата «Юнона» и тендера «Авось» на берегу залива Анива был поставлен столб с российским флагом, а японская стоянка на Итурупе была разорена. Айны радушно встретили россиян.

В 1854 году правительство Николая I направляет вице-адмирала Е. Путятина для установления с Японией торговых и дипломатических отношений. Ему также поручалось провести разграничение русских и японских владений. Россия требовала признания своих прав на Сахалин и Курилы. Но зная, в каком тяжёлом положении оказалась наша страна, ведя одновременно войну с тремя державами в Крыму, Япония выдвинула необоснованные претензии на южную часть Сахалина. В начале 1855 года в г. Симода Путятин подписал первый Русско-японский договор о мире и



же были открыты порты Симода, Хакокате и Нагасаки.

Именно содержанием Симодского трактата 1855 года и тем, что до 1946 года острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи были территориями Японии (ей как бы не было необходимости открывать эти острова, расположенные в непосредственной близости) Страна восходящего солнца и обосновывает свои претензии на так называемые «северные территории».

Правительство Александра II главным направлением внешней политики считало Ближний Восток и Среднюю Азию и, опасаясь оставлять неопределёнными отношения с Японией (на случай нового обострения конфликтов с Англией), пошло на подписание так называемого Петербургского трактата 1875 года, согласно которому все Курильские острова в обмен на признание Сахалина русской территорией переходили к Японии. Александр II, продавший незадолго до этого (в 1867 году) Америке Аляску за символическую даже по тем временам сумму в 11 миллионов рублей, вновь совершил ошибку, недооценив стратегическое значение Курил, которые в дальнейшем были использованы Японией для агрессии против России.

2. ЯПОНСКОЕ КОВАРСТВО

Российский самодержец предполагал, что Япония станет добрым соседом России (когда японцы, обосновывая свои претензии, ссылаются на договор 1875 года, они «забывают» о его первой статье: «...и впредь будет установлен вечный мир и дружба между Российской и Японской империей»). Увы, букв этого договора Япония впоследствии не следила. Достаточно вспомнить, что на протяжении немногим более 40 лет (с 1904 по 1945) Япония и Россия воевали четыре раза.

В 1904 - 1905 годах в Маньчжурии, в 1918 - 1922 гг. в Сибири и Приморье, в 1939 году на реке Халхин-Гол и озере Хасан и, наконец, в 1945 году - во Второй мировой войне.

При заключении мирного договора в Портсмуте в 1905 году японская сторона потребовала от России в порядке контрибуции остров Сахалин. Русская сторона заявила, что это противоречит договору 1875 года. Японцы тогда ответили: «Война перечёркивает все договоры, вы потерпели поражение и давайте исходить из сложившейся на сегодняшний день обстановки». Только благодаря искусным дипломатическим манёврам России удалось сохранить северную часть острова за собой, а Южный Сахалин отошёл к Японии.

В ходе Ялтинской конференции глав держав - участник антигитлеровской коалиции в феврале 1945 года было решено после окончания Второй мировой войны передать Советскому Союзу Южный Сахалин и все Курильские острова, и это явилось условием вступления СССР в войну с Японией спустя три месяца после окончания войны в Европе.

На конференции, открывшейся в сентябре 1951 года в Сан-Франциско, 49 государств подписали с Японией мирный договор. Ни обсуждения, ни поправок в составленный Вашингтоном и одобренный Лондоном текст не допускалось. Проект договора был подготовлен уже в период «холодной войны» без участия СССР и в нарушение принципов Потсдамской декларации. Чтобы «протамповать» заготовленный текст, был специально подобран и состав участников - в основном страны проамериканской ориентации, даже не воевавшие с Японией (к примеру, 21 страна латиноамериканского континента). А вот такие страны, как Китай, Монголия, КНДР, ДРВ, кото-

рые сражались с агрессором, вообще не были допущены на конференцию.

Советская сторона предложила провести демилитаризацию и обеспечить демократизацию Японии. Однако представители США и Великобритании заявили, что приехали не для того, чтобы обсуждать, а чтобы подписать договор и поэтому ни одной строчки менять не будут. В итоге СССР, а вместе с ним Польша и Чехословакия, поставить свои подписи под договором отказались.

Что интересно, статья 2-я этого договора гласит, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года». Формулировка - в точности из ялтинского варианта. Таким образом, Япония сама отказалась от территориальных притязаний к России, подкрепив это своей подписью. Однако в договорённости союзников по антигитлеровской коалиции было закреплено также требование к Японии «...безусловно удовлетворить претензии Советского Союза», т.е. признать суверенитет СССР над перешедшими к нему территориями по решению «большой тройки». А в Сан-Франциском договоре такого положения уже нет. Получилась абсурдная ситуация: от Южного Сахалина и Курил Япония отказалась, но в чью пользу - не указано. Хотя эти территории уже были официально включены в состав СССР.

Позднее японская сторона вообще стала утверждать, что острова Итуруп, Шикотан, Кунашир и гряда Хабомаи, всегда являвшиеся японской территорией, дескать, не входят в состав Курильских островов, от которых отказалась Япония.

Впрочем, идея эта тоже не нова. Первые она прозвучала из уст американцев, когда при Хрущёве намечалось потепление в российско-японских отношениях. О согласии Москвы передать Японии острова Хабомаи и Шикотан японская сторона узнала 9 августа 1955 года. Но оговаривалось и условие: «...после того как США передадут Японии Окинаву и другие исконно японские территории, которые захвачены США». Американский же госдепартамент изобрёл и изложил в ноте японскому правительству надуманную историко-географическую справку: «Правительство США пришло к заключению, что острова Итуруп и Кунашир (наряду с островами Хабомаи и Шикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда были частью Японии и должны по справедливости рассматриваться как принадлежащие Японии». А затем госсекретарь США Даллес открыто пригрозил правительству Японии, что если оно признает советский суверенитет над Кунаширом и Итурупом, то Соединённые Штаты сохранят за собой весь архипелаг Рюкю и Окинаву навечно. И Токио вновь стал требовать все Курилы и Южный Сахалин...

Владимир ПЫЛЯЕВ.
(Окончание следует).



В 1788 году Екатерина II шлёт наказ русским промышленникам на Курилах, чтобы они «не касались островов, под ведением других держав находящихся». А затем грану-

дружбе, в соответствии с которым Сахалин объявлялся неразделённым между Россией и Японией, а граница устанавливалась между островами Итуруп и Уруп. Для русских судов так-

Россия
о. Атласова

о. Шумшу
о. Парамушир

о. Онекотан
о. Харимкотан
о. Шиашкотан

о. Матуга
о. Расшуга

о. Кетой
о. Симушир

Тихий океан

Охотское море

Япония

Курильские о-ва
о. Уруп
о. Итуруп
о. Кунашир
о. Шикотан
о-ва Хабомаи

ТРИ ВЗГЛЯДА СВЕРХУ

В 70-е к этому вопросу больше возвращались. Леонид Ильич Брежнев заявлял, что никаких территориальных споров у Советского Союза с Японией нет.

В эпоху горбачёвской перестройки Япония всё же ставила своей целью побудить советское руководство признать существование нерешённой территориальной проблемы. И когда Михаил Горбачёв произнёс фразу о необходимости привлечь «экономическую дипломатию» для выработки советско-японских отношений, японцы, которые с 1981 года стали проводить официальную учредённую «политику северных территорий», подумали об идее - воспользоваться заинтересованностью Горбачёва в получении японской экономической помощи.

Рональд Рейган настойчиво предлагал Горбачёву пойти на уступки Японии в территориальном вопросе, дабы поддержать «нормальный курс». За передачу островов ратовал и Эдуард Шеварднадзе, который много чего добился за шесть лет в должности министра иностранных дел (с 1985 по 1991-й). Например, как известно, некоторые эксперты, за счёт советских войск из Германии можно было получить 100 миллиардов долларов и списать долги СССР. Но Шеварднадзе

Окончание. Начало в номере 15 января.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ, или Вновь о самурайских грёзах

долларов (с учётом того, что были должны нам 60 млрд). Пришлось продавать золотовалютные резервы и скрести затылок в размышлениях: где же ещё взять денег? И вновь в ожидании иенных потоков российским руководством рассматривалась возможность передачи южнокурильских островов (так называемый «пятиэтапный план Ельцина»). Как предполагалось, на первом этапе нужно отойти от прежней советской позиции и признать, что территориальная проблема существует. На втором, через 3-5 лет, сделать острова свободными для японского предпринимательства, затем в течение ещё 5-7 лет демилитаризовать Курилы. На четвёртом этапе - подписать мирный договор. А пятый этап должен был определить судьбу островов. Рассматривались три возможных варианта: либо они будут находиться под общим протекторатом; либо островам придадут статус свободных территорий; либо их передадут Японии (имелось в виду безотлагательно передать грядущим Хабомаи и остров Шикотан, а по Кунаширу и Итурупу начать переговоры).

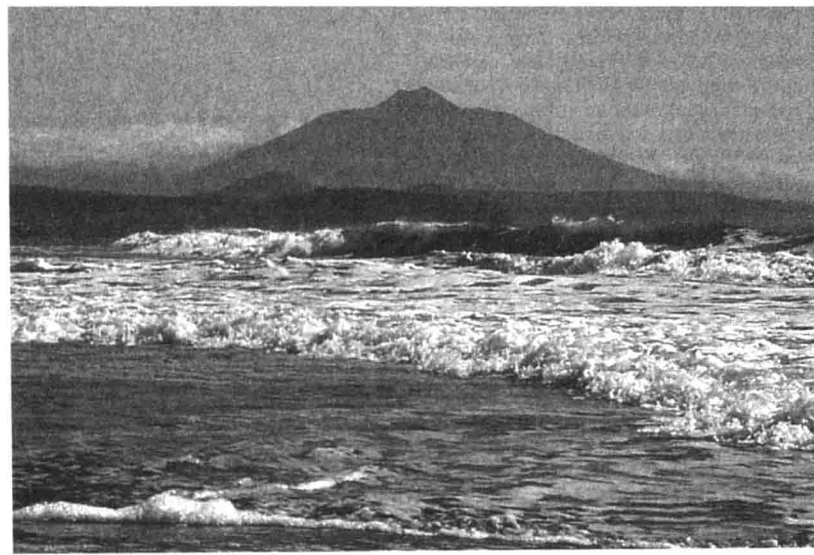
Однако, несмотря на то, что и у Ельцина хватало советчиков, желавших урвать свой кусок от дележа островного пирога, затея снова «не срослась». На защиту интересов целостности страны поднялась общественность, и визит Ельцина в Японию, намеченный на сентябрь 92-го, Борису Николаевичу пришлось отложить. Состоялся он уже после расстрела Белого дома в октябре 93-го. Но ещё за три месяца до этого Ельцин сказал японским журналистам: «Российскому народу сейчас трудно. Добавить ему ещё территориальную проблему - он не выдержит и взорвётся. Из Японии я уеду под аплодисменты, а в Россию меня не пустят».

Впрочем, были ещё и так называемые «встречи без галстуков», во время одной из которых Ельцин пообещал премьер-министру Р. Хосимото подписать мирный договор не позднее 2000 года. Но когда он попытался форсировать заключение договора о мире, дружбе и сотрудничестве, добавив, что сначала нужно его подписать, а уж затем заняться территориальными

проблемами, японцы на эти слова не отреагировали.

4. НОВЫЙ ВСПЛЕСК

Передача Россией Китаю Тарабарова и части Большого Уссурийского островов на Амуре аукнулась новой волной неподдельного интереса японского руководства к Южным Курилам. В министерстве иностранных дел Японии кому-то приглянулась возможность аналогичного раздела Курил. Когда в преддверии японо-российской встречи на уровне заместителей министров иностранных дел в Москве высокопоставленного сотрудника МИД России попросили ответить на вопрос газеты «Хоккайдо симбун», можно ли решить территориальный вопрос способом, применённым в 2004 году в отношениях с КНР, путём деления площади общей территории спорных островов пополам, он задал встречный вопрос: «Об этом что-нибудь написано в совместных документах?» Действительно, в существующих двусторонних соглашениях о таком способе решения проблемы ничего не сказано.



Так остаётся ли сегодня актуальным заключение мирного договора между Россией и Японией, которого так жаждут японцы? Ответом на этот вопрос стал политический шаг Владимира Путина, который, стремясь к урегулированию отношений между двумя государствами, предложил вернуться к компромиссу 1956 года. Однако ка-

бинет Коидзуми тогда фактически отверг этот жест доброй воли. «Если не будет определена принадлежность всех четырёх островов, то мирный договор подписан не будет. Этот курс остаётся неизменным», - заявил японский премьер-министр.

Необоснованность и наглость территориальных требований японцев к нашей стране вынудили российское руководство сменить милость на гнев. В сентябре 2005 года президент Владимир Путин сделал заявление, которого, наверное, ждали миллионы россиян. Южные Курилы, сказал он, «находятся под суверенитетом России, и в этой части она не намерена ничего обсуждать с Японией... Это закреплено международным правом, это результат Второй мировой войны». И хотя российское руководство не отказывается искать приемлемые для обоих государств условия разрешения оставшихся после Второй мировой войны проблем, этот ответ был весьма схож с тем, который россияне услышали от японцев за сто лет до этого, в 1905-м.

Между тем Синдзо Абэ, сменивший в сентябре 2006 года на посту японского премьер-министра Коидзуми, как и следовало ожидать, продолжил политику «напора», заявив, что Япония будет добиваться возвращения всех Курил. Впрочем, век потомственного политика Абэ на этом высоком посту оказался недолог. Спустя год молодой по-

японским меркам (1954 года рождения) премьер ушёл в отставку. Его место занял 71-летний Ясуо Фукуда, который также не был намерен проводить иную линию. После него правительство Японии возглавляли ещё четверо, пока в декабре 2012 года кресло премьера вновь не занял Синдзо Абэ.

Не оставляя идеи возвращения Курил, в конце апреля 2013 года японский премьер впервые за последние 10 лет прибыл с официальным визитом в Москву (в последний раз официальный визит в Россию наносил в январе 2003 года глава японского правительства Дзюньитиро Коидзуми). После этого в течение десятилетия российско-японские отношения ничуть не улучшились. Три года назад бывший президент Дмитрий Медведев первым из лидеров России посетил Курильские острова, в ответ на что Наото Кан, в то время занимавший пост премьер-министра Японии, назвал это «непростительной выходкой»... Перед поездкой в Россию Синдзо Абэ сообщил японским журналистам, что собирается установить с Путиным личные доверительные отношения и придать новый старт буксовавшим переговорам о заключении мирного договора после решения территориального спора.

Заработавший репутацию сторонника «жёсткой линии» во внешней политике Абэ ещё до своего официального утверждения во второй раз на пост главы кабинета заявил, что главной целью провозглашается решение территориальной проблемы по Южным Курилам. И теперь его правительство продолжает придерживаться прежнего курса по вопросу о принадлежности четырёх южных Курильских островов, но готово проявлять при этом гибкость относительно сроков их передачи Японии. По словам нынешнего премьера, он хочет искать пути «взаимоприемлемого решения» спора.

29 апреля 2013 г. по итогам переговоров в Кремле Владимира Путина и Синдзо Абэ в совместном заявлении лидеров двух стран говорилось, что Россия и Япония намерены заключить мирный договор, преодолев расхождения в позициях сторон и найдя взаимоприемле-

мое решение проблемы. «На протяжении последних лет, по сути, переговоры остановились, и нам сегодня удалось достигнуть договорённости о том, что контакты по этому направлению возобновим. Это не значит, что мы завтра всё решим, если 67 - 68 лет проблема не была решена. Но, во всяком случае, мы продолжим работу над этим сложным, но таким важным для обеих стран вопросом», - сказал Владимир Путин. - Поручили нашим МИДа активизировать контакты по выработке взаимоприемлемого варианта решения проблемы». Как подчеркнул Владимир Путин, на это ориентирует и принятое по итогам переговоров совместное заявление о развитии двустороннего партнёрства.

«Ситуация, когда спустя 67 лет после окончания войны между Японией и Россией не заключён мирный договор, является ненормальной», - сказал Абэ. Японский премьер сообщил, что лидеры двух стран договорились дать указания своим Министерством иностранных дел «об ускорении переговоров по составлению взаимоприемлемого решения».

По итогам переговоров Владимира Путина и Синдзо Абэ был подписан большой пакет документов. В частности, соглашения о взаимодействии в области энергетики и транспорта, а также о сотрудничестве в инвестиционной сфере. Речь идёт в том числе о финансировании проектов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, связанных с развитием инфраструктуры, созданием альтернативных источников энергии и внедрением новейших технологий в здравоохранении.

И начиная с августа 2013 года Япония и Россия официально инициировали переговоры на высоком уровне, посвящённые этой теме.

Что же остается россиянам и, в первую очередь, дальневосточникам, которые в пору ельцинских «торгов» островами забрасывали своими письмами политическое руководство, организовывали движение «За неотделимость российских восточных территорий», выходили на митинги протеста? Думается, готовится к новому витку самурайского «территориального скалолзубства», а, возможно, и к новым посулам.

Вожделенные мечты японцев можно понять. Главное, чтобы нынешняя российская власть твёрдо и без колебаний отстаивала национальные интересы и территориальную целостность своего государства...

Владимир ПЫЛЯЕВ.

Геополитика